

Арена Академии Цзунлань

Толпа из Академии Цзунлань мгновенно преобразилась. Сбросив недавнее оцепенение, они ликовали так, словно победа осталась за ними, и наперебой рассыпались в изощренных славословиях в адрес Ли Шуанцзяня.

Се Тянь на мгновение даже засомневался в собственной памяти: откуда здесь взялось столько народу? Неужели их присутствие до этого момента было настолько неощутимым?

Впрочем, громче всех, как и следовало ожидать, выступала Цинь Цзяоцзяо. Она с вызовом зыркнула на Юань Да и приказала:

— Долго еще собираетесь тут кривляться? Забирайте свое зверье и проваливайте отсюда!

Юань Да аж задохнулся от ярости:

— Черта с два! Этот ваш паршивец по фамилии Цинь еще ни о чем с нами не договорился. Пока не решим дело — мы с места не сдвинемся!

Шэ Эр негромко дернул его за рукав, предостерегая:

— Брат, этот бесполезный змей продул. Силы теперь не равны, ловить нам тут нечего. Давай уйдем и дождемся другого случая.

Цзы Си — тот самый бесполезный змей — лишь безмолвно скривился.

Сяо Сань до боли сжал кулаки. Горькое осознание собственной слабости хлынуло в душу: по возвращении он расшибется в лепешку, но будет тренироваться день и ночь, чтобы поскорее пробиться на четвертый ранг!

— Старший брат, второй брат, давайте уходить, — негромко произнес он.

— Папочка, дядя, они уже закончили драться? — дергая отца за подол, спросил Се Цзиньлинь.

— Нам тоже пора идти?

— Да, малыш, пойдем, — кивнул Се Тянь.

Однако Лун Юань медленно поднялся с места и одним движением руки развеял маскирующий барьер:

— Академия Цзунлань еще не понесла заслуженного наказания.

В душе Се Тяня шевельнулось недоброе предчувствие. Он торопливо вскочил и ухватил спутника за рукав:

— Лун Юань, ты... что задумал?

— Пусть извинятся перед зверьем, — ровно ответил тот. — И пообещают, что впредь не посмеют шантажировать родителей, воруя их детенышей.

Се Цзиньлинь радостно захлопал в ладоши и тоже подпрыгнул на месте:

— Ура! Хочу посмотреть, как дядя дерется!

Се Тянь обреченно переводил взгляд с одного на другого. Рядом с этими двумя у него голова шла кругом.

Безмолвная пелена барьера растаяла, и три фигуры внезапно предстали перед изумленной толпой.

Директор Цинь ошарашенно уставился на Се Тяня и Лун Юаня. Откуда они взялись? Как давно они здесь стояли?!

Но самым жутким было то, что он не мог прощупать их духовную силу. А это означало лишь одно: их уровень культивации превосходил его собственный на целую пропасть!

Благородная, величественная осанка, безупречные черты лица, а на руках — очаровательный ребенок. Сомнений быть не могло: перед ним стояла чета могущественных даочжун, путешествующих между мирами. А ведь возить с собой дитя сквозь границы миров осмеливались лишь истинные патриархи, обладающие колоссальной силой.

Едва успевшее успокоиться сердце директора Циня вновь испуганно затрепыхалось в горле. Неужели эти монстры явились сюда по той же причине — из-за буйства зверей? Да когда же кончится эта проклятая чехарда!

Хотя в мыслях старого директора бушевал ураган паники, статус обязывал держать марку. Окруженный подчиненными и преданными учениками, он заставил себя натянуть на лицо вежливую, благообразную улыбку.

Он уже сделал шаг вперед, намереваясь почтительно поприветствовать незваных гостей, как вдруг тишину нарушили два выкрика. Цинь Цзяоцзяо и не успевший уйти Сяо Сань заговорили одновременно:

— Брат Ли! Это тот самый Се Тянь, который погубил вас со старшим братом Бай Жанем!

— Бессмертный господин Се!

Ли Шуанцзяню ужасно не понравился тон девицы. Что за бред она несет? Какое вообще отношение Се Тянь имеет к его чувствам к Бай Жаню? У них все было взаимно, а этот человек тут совершенно ни при чем.

— Брат Ли?.. — недоуменно захлопала ресницами Цинь Цзяоцзяо, не понимая его молчания.

— Закрой рот, — оборвал ее Ли Шуанцзянь.

— Шумно, — одновременно с ним обронил Лун Юань.

Цинь Цзяоцзяо опешила.

Ладно еще это... горнило Се Тяня, его дерзость она могла стерпеть. Но почему даже брат Ли велел ей заткнуться?!

— Брат Ли? — капризно переспросила она, пытаясь изобразить обиженную невинность.

Ли Шуанцзянь даже не повернул головы в ее сторону. Все его внимание было приковано к Лун Юаню:

— Позвольте спросить, как имя достопочтенного старейшины?

Лун Юань окинул его равнодушным, высокомерным взглядом:

— Ты недостойн знать.

Наблюдая, как Ли Шуанцзянь — один из главных альф оригинального романа — садится в лужу, Се Тянь едва не прыснул со смеху. Пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы сохранить бесстрастный вид.

Ученик Почтенного Меча, однако, ничуть не смутился. Его улыбка осталась мягкой и приветливой:

— Что ж, у старейшины наверняка есть важные дела. Позвольте мне откланяться. Надеюсь, в будущем нам еще представится случай скрестить мечи.

«А он хорош, — мысленно признал Се Тянь. — Не зря в него влюбился главный красавец романа. Знает, когда отступить, держится с достоинством и не обделен амбициями».

Ведь тот сказал «скрестить мечи», а не смиренно просил наставлений.

Лун Юань на его слова никак не отреагировал, лишь презрительно хмыкнул.

Директора Циня затрясло. Покровитель, на которого возлагалось столько надежд, просто взял и ушел?! А ему-то что теперь делать? Те жуткие твари из лесного клана все еще здесь!

Неужели на его веку прервется столь прибыльный промысел, и Академия Цзунлань больше не сможет безнаказанно истреблять чудовищ ради их ядер? Если это случится, кресло директора под ним точно зашатается.

Увы, бедолага даже не успел открыть рот, чтобы воззвать к своей заступнице, как Ли Шуанцзянь вместе с Цинь Цзяоцзяо уже растворились в яркой вспышке телепортационного круга.

Обычно перемещение между мирами осуществлялось с помощью заранее начертанных телепортационных массивов — рунных кругов, связывающих отдаленные земли. В иных случаях существовали лишь односторонние проходы, ведущие из верхних сфер в нижние.

Разумеется, практики колоссальной силы могли разрывать саму ткань пространства, чтобы беспрепятственно путешествовать по своему желанию. Но межмировая пустота таила в себе смертельную опасность — хаотичную пространственно-временную турбулентность, способную мгновенно стереть любого безумца в порошок. Именно поэтому даже величайшие мастера предпочитали не искушать судьбу и чинно пользовались стационарными порталами.

Существовал, правда, еще один, тайный способ обойти эту преграду — кровь истинного дракона. Если полностью омыть ею тело, Небесный Дао примет беглеца за дракона, и бушующий хаос расступится перед ним без малейшего вреда. Подобная привилегия наглядно демонстрировала, насколько преданно Небеса благоволили драконьему племени. Вот только об этой лазейке знали лишь единицы.

Лишившись заступников, директор Цинь утер холодный пот и, с трудом переставляя негнущиеся ноги, направился к Се Тяню и Лун Юаню:

— Приветствую великих старейшин, — дрожащим голосом заговорил он. — Какими судьбами вы почтили своим визитом нашу скромную Академию Цзунлань?

Тем временем Юань Да и его братья озадаченно переглянулись.

— Неужели этот грозный муж решил заступиться за нас? — пробормотал старший.

Зрачки Шэ Эра сузились в тонкие щелки:

— Трудно сказать.

Сяо Сань же, начисто забыв о грозящей опасности, во все глаза пожирал взглядом Се Тяня, глуповато и счастливо улыбаясь.

Шэ Эр лишь безмолвно закатил глаза.

Цзы Си, скрестив руки на груди, с нескрываемым любопытством рассматривал стоявшего неподалеку заклинателя. Полуприкрыв глаза, он спросил у Шэ Эра:

— Так это и есть тот самый человечиска, по которому сохнет наш Сяо Сань?

— «Сяо Сань»? — злобно ошетинился Шэ Эр. — С каких это пор мы стали так близки, чтобы ты его так ласково звал? Хватит прикидываться своим! Сам ведь прекрасно знаешь, какая ты мразь.

— Ну что за глупости, — рассмеялся в ответ Цзы Си. — Кто я такой, твоему хвосту ведомо гораздо лучше, чем мне самому.

— А что стряслось с хвостом второго брата? — влез с расспросами простодушный Сяо Сань.

— Заткнись и смотри молча! — яростно рявкнул Шэ Эр.

Сяо Сань заметил, что кончики ушей его обычно хладнокровного и неприступного брата залились густой краской. Любопытство вспыхнуло с новой силой, однако испытывать судьбу и задавать лишние вопросы он больше не решился.

Когда директор закончил свою подобострастную речь, Лун Юань, не тратя времени на пустые предисловия, ледяным тоном огласил свои требования:

— Во-первых, Академия Цзунлань обязана немедленно прекратить кражу детенышей и яиц магических зверей. Во-вторых, вы вольны охотиться на монстров, полагаясь исключительно на собственную силу, но отныне никаких подлых похищений их потомства ради шантажа. И в-третьих, вы принесете публичные извинения всем пострадавшим семьям зверей, чьи гнезда разорили.

Се Тянь давно привык к бескомпромиссной манере дракона и лишь спокойно наблюдал за происходящим. А вот у толпы от таких слов глаза на лоб полезли.

— Директор, да этот парень не в своем уме!

— Сам ведь человек, а заступается за дикое зверье!

— Вот именно! Выживает сильнейший — таков закон природы, пусть эти твари приспособливаются!

— Директор, мне до создания основания всего ничего осталось, жизненно необходимо ядро второго ранга! Если мы перестанем забирать их яйца, я до конца дней своих в учениках просижу!

— Директор!..

— Заткнитесь! Все до единого! — вне себя от ярости взревел Цинь Шихэн.

«Кучка безмозглых идиотов!» — мысленно проклинал он своих подопечных. Из-за ничтожного уровня культивации они не могли почуять, какая бездонная мощь сокрыта в этом человеке. Даже столичный гость, их великий заступник, смиренно величал его старейшиной! Это означало лишь одно: сила незваного гостя безгранична.

Да и те жуткие молнии, испепелившие половину арены... Не его ли это рук дело? Призвать карающую грозу такой разрушительной мощи под силу разве что мастеру на стадии Очищения Пустоты!

Спина Цинь Шихэна мгновенно взмокла от холодного пота. Живой патриарх Очищения Пустоты стоит прямо перед ним! Если он сегодня упрется рогом — от академии и мокрого места не останется.

Се Тянь понимающе усмехнулся: а старый лис неплохо умеет читать намеки и оценивать обстановку.

— Достопочтенный старейшина, — согнулся в глубоком поклоне Цинь Шихэн, вновь натянув дежурную елеиную улыбку. — Достаточно ли будет того, что мы беспрекословно исполним эти три условия?

Лун Юань медленно кивнул, а затем холодно добавил:

— Если хочешь искупить вину, можешь подумать, как еще загладить вред, причиненный этим землям.

— Нет-нет-нет, уверяю вас, трех условий более чем достаточно! Мы все исполним! — поспешно замахал руками директор.

Уже через минуту над тренировочной площадкой громогласно разнеслось искреннее — насколько это вообще было возможно — «Простите!» из уст самого директора Академии Цзунлань. Старик публично поклялся, что отныне его ученики вовек не прикоснутся к кладкам магических тварей ради грязного шантажа.

Для академии это означало конец целой эпохи: грандиозный загон для зверей проводился в последний раз. Больше подобного варварства не повторится.

Сяо Сань растерянно почесал затылок, все еще пребывая в глубоком недоумении:

— Надо же... этот человек и правда заступился за нас. Но зачем ему это?

<http://bllate.org/book/20314/2202097>